Глава 348: Воссоединение (II)

Цинь Хуайюань не ожидал, что его младший брат упомянет про проверку госслужащих. Он с удивлением посмотрел на дочь и одобрительно улыбнулся.

Она действительно его дочерью! Ее политическая проницательность, как всегда, остра. Она не изменилась только потому, что оказалась в другой стране.

Покраснев от одобрительного взгляда отца, Цинь Инин застенчиво улыбнулась. «Возвращение отца лучше всего на свете. Наша семья должна быть вместе. У нас никогда не будет хороших дней, если мы все не будем едины! »

«Правильно!» Все кивнули. Они никогда не были в лучшем настроении с тех пор, как приехали в Великий Чжоу.

Цинь Хуайюань с огромным волнением посмотрел на свою семью. Это было уже благословением с небес, что они смогли воссоединиться после того, как пережили так много трудностей и прошли такое огромное расстояние.

Пойманный в глубине своих эмоций, он собирался что-то сказать, когда внезапно послышался голос горничной. «Командующий принц Ян пришел в гости!»

Дверные шторы поднялись, чтобы впустить Ючи Яна с черным собольим плащом, обвившим его плечи. Он остановился у двери, когда увидел своего бывшего учителя, облегченно выдохнув после тщательного изучения, подтвердившего, что все хорошо.

«Великий наставник Цинь! Вы вернулись!» Взгляд принца подсознательно переместился на Цинь Инин. Это была их первая встреча на территории Великого Чжоу после их долгого расставания.

Он глупо уставился на нее, впитывая ее тонкие брови, блеск в ее глазах, ее дерзкий нос и вишневые губы, общий лихой воздух вокруг нее ...

Ее красота становилась все более потрясающей; ее каждая ямочка и смех были приглашением боготворить ее. Неконтролируемый импульс пронзил его грудь, и он почти озвучил свои беспокойные мысли.

К счастью, он все еще сохранял каплю рассудка, когда был окружен многими другими. Это было не подходящее время, чтобы вспоминать о старых временах. Решив оставить свои чувства на данный момент, он повернулся к Цинь Хуайюаню.

«Вы были в порядке, великий наставник Цинь? Мы все очень долго ожидали вашего возвращения, и весь внешний мир говорил... Мы ... принц очень волновался, говоря об этом.

Волна грусти поднялась в Цинь Хуайюане, когда он увидел белизну висков Ючи Яна и беспокойство его бывшего господина. Великий наставник исполнил поклон. «Это моя ошибка, что командующий принц беспокоится обо мне».

«Пожалуйста, поторопись и встань, великий наставник Цинь». Ючи Ян был очень тронут, увидев, что Цинь Хуайюань исполняет все приличествующие церемонии, как будто ничего не изменилось.

С падением Великого Яна, хотя не все его бывшие подданные могли наслаждаться тем же

рангом и процветанием, что и раньше, у всех них будущее было ярче чем его. Ему суждено было быть домашним животным в золотой клетке до конца его жизни, неспособным хоть немного помочь в их карьере.

Но Цинь Хуайюань по-прежнему проявлял то же отношение; он был таким же уважительным и дружелюбным, как и в «Великом Яне». Хотя звание Ючи Яна изменилось, казалось, что больше ничего не изменилось.

Это повергло командующего принца в уныние и уныние. В то же время он был очень доволен.

«Великий Чжоу - более подходящая сцена для устремлений великого наставника Цинь. В будущем вы должны усердно защищать достоинство Великого Яна перед чиновниками Великого Чжоу. Я оставляю заботу о ваших соотечественниках в ваших руках.

Слова Ючи Яна тяжело отразились на присутствующих, и они также не могли не вздохнуть о великодушии своего бывшего императора. Независимо от того, были ли его слова подлинными, его забота о Цинь Хуайюане была реальной.

Патриарх Цинь почтительно поклонился. «Я готов выполнить любую команду командующего принца. Естественно, я буду стараться изо всех сил ».

«Когда вы сказали это, мне уже легче жить». Видя, что он был окружен женщинами, и зная, что все его движения были под пристальным наблюдением, Ючи Янь не мог оставаться надолго. Перед уходом он только спросил о здоровье старой вдовы.

Но прежде чем он полностью покинул резиденцию Цинь, бывший император Яна сделал паузу, предаваясь своему глубокому желанию и предвкушению. Он повернулся с заявлением на губах. «Четвертая мисс, я бы хотел кое-что спросить».

Цинь Инин слегка нахмурилась. Несчастные воспоминания о том, как ее принуждали против ее воли жизни во дворце, были такими, которые она никогда не забудет. Хотя ей было жаль командующего принца, что он перенес столько страданий, что в его возрасте у него уже были седые волосы, она не могла вообще не злиться на него.

Но они больше не были во дворце Великого Яна, а Ючи Янь находился под пристальным наблюдением. Теперь он ничего не мог с ней сделать.

Когда ее мысли дошли до этой точки, Цинь Инин посмотрела на отца и увидела, что он кивает ей. Только тогда она пошла вслед за командующим принцем.

Старая вдова была в хорошем настроении и принялась мечтать: «Похоже, командующий принц все еще любит мою внучку. Их судьба не позволила им быть вместе и стать нашей Инин императрицей. Теперь, когда ее репутация разрушена, было бы хорошо, если бы она стала его наложницей».

Цинь Хуайюань нахмурился и уже собирался ответить, когда его опередила Ни Сунь. «Хотя слова старой вдовы имеют смысл, но дочь Йи не обычная девушка. Когда речь идет о ее браке, решение должен принимать ее отец.

Ответный удар заставил слова старой вдовы застрять в ее горле. Исходя из текущих обстоятельств семьи, в Великом Чжоу они действительно полностью зависели от ее старшего сына. Сейчас все ее регалии оказались пустышкой и она никак не могла повлиять на ход вещей.

Но матриарх Цинь никогда не любила Ни Сунь и, естественно, не оставила бы последнее слово за старшей мадам. Она рассмеялась: «Говорят, что на ученого, отсутствовавшего три дня, нужно смотреть новыми глазами. Кажется, это очень верно. Кто-то, кто раньше был простушкой, теперь знает, как втянуть Мэн Эра в свои споры ».

Они только вернулись, а старая вдова уже выпускает свои колючки! Ни Сун никогда не была той, кто молча проглатывал оскорбление. Она открыла рот, чтобы горячо ответить.

Цао Юцин, однако, опередила ее. Она взяла локоть мадам и осторожно сжала его. «Старая вдова стареет и должна лучше заботиться о себе. Не стоит так легко раздражаться - это только навредит вашему телу ».

Старая вдова не могла даже представить, что Цао Юцин будет выступать от имени Сунь? Разве эти двое не нацеливали свои копья друг на друга? Теперь они объединились и вместо этого ополчились против нее!

Как бы много ни присмыкалась старая вдова перед Цао Юцин прежде, это было чисто из-за семейного происхождения наложницы. Теперь, когда с династией Янь было покончено, Цао Юцин была просто листом на ветру. Она была несовершеннолетней наложницей ее сына, так почему старая вдова должна беспокоиться о ней?!

«Разве ты забыла правила? С каких это пор наложницы открывают рот, чтобы говорить, когда говорят мастера?

Цао Юцин выгнула бровь и фыркнула. «Я вошла в дом Цинь из-за императорского указа о сотрудничестве с господином Цинь, чтобы я могла координировать наши действия с его планами. Стать наложницей было просто прикрытием. Я давно забрала у господина мои бумаги об освобождении. Я больше не наложница Цинь, а глава охраны. Относитесь ко мне с большим уважением, старая вдова, если только вы не хотите, чтобы Серебряные Маски нанесли вам визит поздно ночью!»

В конце концов, она видела не мало кровопролития и такие сцены не могли не сделать ее сердце жестким.

Думая о том, что Цао Юцин лично сражалась с врагами, и о легендах, окружающих Серебряные Маски, старая вдова сглотнула. Она быстро заморгала, не находя слов ответа.

Ни Сунь, с другой стороны, тоже была крайне удивлена и даже забыла что хотела сказать.

Все вокруг замолчали и Цинь Хуайюань подал голос. «У меня есть планы на дочь Йи. Не надо беспокоиться, мама.

Цинь Инин была светочем его очей. Ему не понравилось то, что сказала его мать, поэтому он позволил женщине сказать несколько слов. Но он был сыном своей матери, поэтому он не мог слишком разозлить ее.

……

Цинь Инин ничего не знала о том, что произошло в доме. Она шла рядом с Ючи Яном под крытым коридором, медленно продвигаясь к входной двери. Их слуги следовали далеко позади.

«Ты хорошо выглядишь в последнее время, ты, должно быть, выздоровела?» - спросила Ючи Ян.

В поместье Панг было много рисовой каши, морского ушка и морского огурца. Ее тело хорошо восстановилось.

«Большое спасибо за заботу Вашего Высочества. У меня все хорошо, пожалуйста, позаботьтесь о себе тоже. Цинь Инин замедлилась и отстала на полшага от Ючи Яна.

Командующий принц тоже замедлил шаг, когда увидел это, настаивая на том, чтобы быть рядом с ней. «Моя жизнь меня не волнует. Я беспокоюсь за тебя."

Четвертая мисс Цинь чувствовала, что эти слова слишком многозначительны. Между ними ничего не происходило, так о чем беспокоиться?

«Большое спасибо Вашему Высочеству.»

Ее официальный ответ породил беспомощность. «Ничего не изменилось. Похоже, ты все так же злишься на меня.

«Ваше решение слишком сурово». Еще один официальный ответ.

Ючи Ян остановился и серьезно посмотрел на нее. «Я знаю, что случилось с тобой в последнее время. Не волнуйся, я буду обсуждать это с твоим отцом. Можешь не беспокоиться о том, что не сможешь удачно выйти замуж из-за испорченной репутации. Почему бы тебе не быть со мной? Хотя у меня больше нет возможности парить в небесах, я все же могу уважать, защищать и дать тебе теплый дом на всю оставшуюся жизнь ».

Принц нервно сжал кулаки и с испугом спросил: «Дорогая Йи, позволь мне заботиться о тебе, хорошо?»

Девушка нахмурилась, но ее ответ был прерван фырканьем, донесшимся от входной двери. «Какое прекрасное предложение у командующего принца».

Все обернулись и увидели принца Панг Сяо, одетого в плащ из серебристого меха лисы!

http://tl.rulate.ru/book/13071/622725